

Парадоксы российско-сингапурских отношений

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), Россия, Москва, lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Аннотация: Автор провел сравнительный анализ экономического развития Сингапура и Российской Федерации с фокусом на нефтеперерабатывающую промышленность в динамике с 2011 г. по настоящий момент. Данная отрасль была выбрана потому, что она является ведущей в Сингапуре и ее показатели превышают показатели продуктивности аналогичной российской отрасли, притом, что в Сингапуре полностью отсутствует ресурсная база и страна работает на импортном сырье. Кроме того, автором затронуты вопросы функционирования инвестиционной сферы и дипломатических отношений, что требует четкого соблюдения протокола и регламентов при взаимодействии.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, Сингапур, Российская Федерация, нефтеперерабатывающая промышленность

Paradoxes of Russian-Singaporean Relations

Larissa S. Ruban

Doctor in Sociology, Professor, Head of the Department of Research of International Cooperation Issues, ISPR of FSTAS RAS), Head of international project “Dialogue Partnership as Factor of the Stability and Integration” (“Bridge between East and West”), Russia, Moscow, lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Abstract: The author conducted a comparative analysis of the economic development of Singapore and the Russian Federation with a focus on the oil refining industry in dynamics from 2011 to the present. This industry was chosen because it is the leading one in Singapore and its indicators exceed the productivity indicators of a similar Russian industry, despite the fact that Singapore does not have a resource base and the country works on imported raw materials. In addition, the author raised the issues of the functioning of the investment sphere and diplomatic relations.

Keywords: Asia Pacific region, Southeast Asia, Singapore, Russian Federation, oil refining industry

Сингапур – небольшое островное государство площадью всего 714,3 кв. км, ставшее самостоятельным в 1965 г. С Советским Союзом дипломатические отношения были установлены в 1968 г., а активизация их пришлась уже на 2009 г., когда состоялся российско-сингапурский диалог, способствовавший развитию взаимоотношений с Российской Федерацией, и был сформирован Российско-Сингапурский Деловой Совет Торгово-промышленной палаты России при содействии Минэкономразвития РФ и госкорпорации «Ростех».

Следует отметить, что Россия является полномасштабным партнёром по диалогу с АСЕАН с июля 1996 г. Двадцатая годовщина отношений и диалога между Россией и АСЕАН была торжественно отмечена в Сочи в мае 2016 г. Идет развитие совместной работы по вопросам безопасности, а также политической, социальной и культурной проблематике. Россия принимает участие в ВАС, АСЕАН+, СМОА+. В ноябре 2018 г. в Сингапуре на 3-м саммите Российская Федерация – АСЕАН были приняты следующие документы: Совместное заявление о стратегическом партнёрстве и Заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий, борьбе с киберпреступностью и говорилось о необходимости выработки единых подходов к глобальному информационному пространству. Реализуется «дорожная карта» делового сотрудничества Россия-АСЕАН, в которой около 60-ти совместных проектов в промышленности и сфере высоких технологий, а также приняты программы сотрудничества в энергетике и сельском хозяйстве.

Однако, если сравнивать позиции России и Сингапура в соответствии с международными рейтингами, то они увы, не в пользу Российской Федерации. По рейтингам 2016–2017 гг. World Economic Forum по Индексу глобальной конкурентоспособности Сингапур находился на 3-м месте после Швейцарии и США, а Россия только на 38-м; а по Индексу человеческого развития, публикуемому Организацией Объединенных Наций в рамках Программы развития, Сингапур занимал 9 место (0,932), а Россия – 49 (0,861).

Парадокс дипломатический: протокол и регламент

В отношениях между Российской Федерацией и Сингапуром нашей стране, как нам видится, придется преодолеть определенный политический снобизм «большой» по территории страны к стране территориально маленькой, а это не всегда получается. К примеру, во время визита российского президента в Сингапур в ноябре 2018 г. был отмечен целый ряд неувязок. Так, российский борт № 1 опоздал на полтора часа, что нарушило обширную, скрупулезно формировавшуюся в течение длительного периода времени программу, ведь вместе с президентом прилетели не только представители внешнеполитического ведомства, но и главы ряда министерств и крупнейших компаний России для подписания и согласования с сингапурскими партнерами нескольких десятков договоров и соглашений по энергетике, нефтепереработке, банкингу и др., но из-за опоздания всю программу первого дня пребывания пришлось менять. Так президент России не смог встретиться в первый же день с премьер-министром Сингапура Ли Сянь Луном, у которого был жестко расписан график встреч в связи с проведением Саммита АСЕАН и Восточно-Азиатского Форума.

Был нарушен сам протокол прибытия главы иностранного государства и отнюдь не по вине сингапурской стороны: президент РФ долго не мог выйти из самолета, так как пилот не заглушил двигателя, отчего сингапурские технические службы аэропорта не могли подать к самолету трап. Затем В.В. Путину пришлось долго ждать встречавшего его помощника Д. Ушакова, который не озаботился прибыть в аэропорт заблаговременно, чтобы оперативно пройти все процедуры личного досмотра. Кстати, российские журналисты были очень удивлены необходимостью прохождения личного досмотра для посещения Дворца президента Сингапура, как будто они освобождаются в России от прохождения аналогичной процедуры перед встречей с российским президентом. Итак, в первый день визита состоялась лишь парадная встреча российского президента с президентом Сингапура госпожой Халимой Якоб, давшей званый обед в честь высокого гостя.

На следующий день все запланированные переговорные мероприятия были вмонтированы сингапурской стороной в измененную программу и деловые встречи состоялись, хотя не обошлось без казусов: служба безопасности саммита АСЕАН настояла на

прохождении российского президента через металлодетектор перед входом в зал заседаний саммита, чего президенту делать совсем не хотелось и президентский статус это вполне позволял. Здесь, видимо, проявился снобизм маленького государства по отношению к государству большому, а нам так и вспоминается крылатая фраза из знаменитого советского кинофильма: «одна маленькая, но очень гордая птичка...».

**Парадокс инвестиционный:
рачительность и расточительность**

В ноябре 2018 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) подписал с сингапурскими компаниями соглашения на общую сумму более одного млрд долл. США, эти средства будут вложены в ряд проектов на территории России, в том числе в химические объекты в Татарстане. Общие же инвестиции со стороны Сингапура в российский бизнес составляют более 17 млрд долл. Объём взаимных накопленных инвестиций Сингапура и Российской Федерации невелик, но в 2018 г. все же превысил 25 млрд долл.¹. Уточним, что в России сингапурские компании работают в Москве, Татарстане и Пензенской области, кроме того, в ноябре 2018 г. Сингапуром было подписано соглашение с правительством Санкт-Петербурга о сотрудничестве в области управления городским транспортом.

Для развития российско-сингапурского культурного сотрудничества «РОСОТРУДНИЧЕСТВО» выступило с инициативой создания Российского культурного центра и храмового комплекса для российских соотечественников, проживающих в Сингапуре (их всего несколько тысяч), и лиц, интересующихся русской культурой. В первый день визита российского президента в Сингапур 13 ноября 2018 г. состоялась церемония на высшем уровне закладки камня – фундамента первого Российского культурного центра и православного храма, на которой присутствовали В.В. Путин и президент Сингапура госпожа Халима Яacob. В этом комплексе граждане Сингапура получают возможность изучать русский язык.

Под культурный центр на улице Рангун Роуд российской стороной уже арендована на 30 лет территория величиной в 33 тысячи кв. м, где за три года планируется построить здание (культурно-храмовый комплекс) площадью 4,6 тыс. кв. м. Сложно сказать, насколько активно и эффективно он будет востребован в Сингапуре, зато затратная сторона на строительство немалая (500 млн долл.

США) уже на лицо и по величине она составляет половину суммы, оговоренной подписанным в 2018 г. Соглашением о сингапурских инвестициях в Россию.

**Парадокс нефтепереработки:
«небоскреб на болоте»
и российский нефтегазовый гигант**

Сингапур экономически и технологически успешная и передовая страна. Так, «за период с 2010 по 2016 гг. ее ВВП по паритету покупательной способности вырос более чем на 25%». Однако она в высокой степени зависима от своих торговых партнеров: к примеру, «замедление роста экономик ведущих торговых партнеров, и, в первую очередь, Китая привело к сокращению ВВП Сингапура в 2015 г. и падению промышленного производства в этой стране в тот период на 3,5% в связи с падением спроса на экспортные сингапурские товары», а необходимо учитывать, что более половины производимой в стране продукции идет на экспорт. По данным Всемирной торговой организации за 2016 г., страна занимала 13-е место в мире по объемам экспорта и 16-е по объемам импорта. Экспорт Сингапура в 2016 г. составил 353 300 млрд долл. США, а импорт – 297 млрд долл.²

Как видим, налицо было положительное финансовое сальдо. Кроме того, в связи с практически полным отсутствием природных ресурсов Сингапур зависим от бесперебойного импорта продовольствия и сырья для своих перерабатывающих предприятий и удовлетворения потребностей населения. Одна из ведущих отраслей этой страны – нефтепереработка полностью обеспечивается импортным сырьем: нефтью, газом и СПГ, причем в огромных количествах, а 100% производства электроэнергии в Сингапуре дают горючие полезные ископаемые.

Таблицы 1 и 2 показывает динамику углеводородных поставок в связи с расширением отрасли и спросом на региональном и мировом рынке на изготавливаемую в Сингапуре продукцию. Мы можем констатировать резкий скачок импорта в 2011 г. по сравнению с 2010 г., затем снижение в 2012–2013 гг. и медленный рост к 2015 г. Кстати, Сингапур так и не достиг до сих пор пика импорта нефти 2011 г. в объеме 55,1 млн тонн, а в 2018 г. произошло новое снижение импорта нефти до 47,3 млн тонн. Однако в связи с подвижностью рынка Сингапур не только перерабатывает покупае-

мую за рубежом нефть, но и занимается в небольших количествах ее реэкспортом в страны АТР.

Таблица 1

Импорт нефти Сингапуром в 2010-2018 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
млн т	39,9	55,1	47,3	44,4	45,5	45,9	48,1	52,8	47,3

Источник: «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ»³.

Таблица 2

Экспорт (реэкспорт) сырой нефти из Сингапура в 2011-2018 гг.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
млн т	2,1	0,7	0,6	0,5	0,6	0,9	0,1	0

Источник: «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ»⁴.

В марте 2020 г. активное влияние на развитие рынка нефти оказали форс-мажорные обстоятельства, обусловленные пандемией коронавируса COVID-2019 в Китае и мире, а после разрыва Россией соглашения с ОПЕК+ и снижения темпов развития мировой экономики в связи с пандемией цена на нефть резко упала (самый низкий показатель составил 25,9 доллара США за баррель и пришелся на 19 марта 2020 г.), с другой стороны – стоимость фрахта нефтяных танкеров подорожала на 700% и исчислялась в середине марта 2020 г. 243 тыс. долл. в день.

Как мы уже отмечали выше, устойчивость развития экономики Сингапура находится в большой зависимости от внешних факторов, придавая ситуации в стране позицию «небоскреба на болоте», или, как образно выразился бывший премьер-министр Лу Куан Ю: «Это 80-этажное здание, стоящее на болотистой почве»⁵.

Таблица 3 показывает развитие ситуации с импортом природного газа и СПГ. Как мы видим, до 2013 г. импорт газа осуществлялся только по трубопроводам из Индонезии (6,7 млрд куб. м) и Малайзии (1,6 млрд куб. м), так как в стране не было специальных терминалов для приема СПГ и регазификационных заводов, поэтому Сингапур до 2013 г. не принимал сжиженный природный газ, к тому же в 2012 г. был зафиксирован «отскок назад» в закупках природного газа с 9,1 млрд куб м до 8,3 млрд куб м. Кроме того, импортируя природный газ, Сингапур осуществлял его небольшой реэкспорт в Республику Корея.

Таблица 3

Импорт природного (ПГ) и сжиженного природного газа (СПГ) Сингапуром в 2010-2018 гг.

Часть 1.

Годы	2010		2011		2012		2013		2014	
млрд куб м	ПГ	СПГ								
	8,4	–	9,1	–	8,3	–	10,5	1,3	10,9	2,6

Часть 2.

Годы	2015		2016		2017		2018	
млрд куб м	ПГ	СПГ	ПГ	СПГ	ПГ	СПГ	ПГ	СПГ
	12,1	3,0	12,9	3,0	13,48	2,8	12,6	3,4
реэкспорт, млн куб м					622			

Источник: «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ»⁶.

В 2017 г. Сингапур импортировал 189,3 млн тонн энергетических продуктов, что на 7,4% было больше, чем в 2016 г. (176,3 млн тонн), а основную часть общего объема импорта составляли нефтепродукты (63,7%), за ними следовала сырая нефть (30,6%). Импорт природного газа (ПГ) был, в основном, в виде трубопроводного природного газа (ТПГ), на долю которого пришлось 72,4% от общего объема импорта ПГ в 2017 г., он вырос на 2,0% и составил 9,9 млн тнэ. Общий объем экспорта энергоносителей также вырос на 3,3% – с 99,3 млн тонн в 2016 г. до 102,6 млн тонн в 2017 г. Этот рост был обусловлен главным образом усилением внешнего спроса на мазут и реактивное топливо.

Постепенно развивается сотрудничество в газовой отрасли Российской Федерации с Сингапуром. По информации Чао Бэнг Чу, главы государственной нефтегазовой компании Сингапура «Керрел», в перспективе «Газпром» может стать эксклюзивным поставщиком СПГ в Сингапур: «В будущем «Газпром» начнет поставки энергоносителей для Сингапура, и мы постараемся обеспечить ему эксклюзивные права, когда закончится наше сотрудничество с «British Gas»⁷. Кстати, дочерняя структура «Газпрома» «Gasprom Marketing & Trading» уже в начале 2010 г. начала торговые операции в Сингапуре. Тогда же в 2010 г. в интервью автору Е.П. Посол Сингапура в РФ Саймон де Круз сделал прогноз, что активный экспорт углеводородов и нефтепродуктов из России в Син-

гапур начнется не ранее, чем через 10–15 лет (то есть в 2020–2025 гг.).

Итак, мы привели данные о ресурсной базе Сингапура, точнее о полном ее отсутствии и зависимости экономики этой страны от импорта полезных ископаемых. Теперь мы охарактеризуем ресурсную базу Российской Федерации и сравним развитие нефтепереработки в этих странах. Мы также рассмотрим, какова роль России в содействии сотрудничеству и кооперации в энергетической сфере в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

Следует учитывать, что в ходе международных экспертных опросов, проводимых под руководством автора в рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») ИСПИ ФНИСЦ РАН в 16 странах АТР с 2005 по 2019 гг., эксперты в качестве главного риска в Азиатско-Тихоокеанском регионе на первое место поставили борьбу за энергетические ресурсы и территории, где они расположены, и указали, что главной проблемой в АТР является проблема ресурсов и энергетической безопасности, а сотрудничество в сфере энергетики на базе интеграции даст региону стабильность и процветание⁸.

Россия занимает 1-ое место в мире по запасам газа (50,5 трлн куб. м) и 6-ое место в мире – по запасам нефти (15,0 млрд тонн). В 2019 г. в Российской Федерации было добыто 561 млн тонн нефти вместе с конденсатом – 1-е место в мире, а добыча газа составила 738 млрд куб. м – 2-е место в мире. По экспорту нефти Россия занимает 2-е место в мире. В 2019 г. экспорт нефти из РФ составил 267,5 млн тонн и был перекрыт пик экспорта 2010 г. в объеме 265,4 млн тонн. В 2019 г. Россия отправила на экспорт 259,4 млрд куб. м газа – 1-ое место в мире⁹. Согласно Энергетической стратегии до 2030 года к 2030 г. экспорт нефти и нефтепродуктов из России должен составить 409 млн тонн (в том числе на Тихоокеанский рынок до 110 млн тонн).

Итак, с одной стороны, нефтегазовый гигант (суммарная мощность первичной переработки нефти в России составляла 280–282 млн тонн в год (3-е место в мире после США и КНР)), с другой – маленькое островное государство, лишенное углеводородных ресурсов. Теперь мы рассмотрим, как развивается в этих странах нефтепереработка? И, вот здесь мы сталкиваемся с сингапурским парадоксом: производительность нефтепереработки и КПД на трех НПЗ Сингапура превышает производительность и КПД на заводах в

российской аналогичной отрасли, это притом, что вся сингапурская промышленность составляет 20% в экономической структуре этой страны, а минеральное топливо и продукты перегонки нефти – 12,4% (данные за 2018 г.). Если мы сравним развитие нефтехимической отрасли Сингапура и России, то по производительности тут отрыв еще больше.

В 2016 г. нефтеперерабатывающий сектор Сингапура потребил около 53,3 млн тонн сырья и получил 51,5 млн тонн продукции, из них производство легких дистиллятов и тяжелых дистиллятов составило 14,2 млн тонн и 15,2 млн тонн соответственно. Объем производства средних дистиллятов в 2016 г. составил 22,1 млн тонн. За 2018 г. в Сингапуре на полностью импортном нефтяном сырье на трех НПЗ было произведено нефтепродуктов 52 млн 350 тысяч тонн (1 млн 047 тысяч баррелей в день)¹⁰.

Объем нефтепереработки в России в 2019 г. на 34 крупных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) и более 230 малых составил 290 млн тонн, снизившись на 2 млн тонн по сравнению с 2018 г. (292 млн тонн в год и 5 млн 833 тысяч баррелей в день). Следует отметить, что для нефтеперерабатывающей отрасли России характерна высокая концентрация производства: 85% нефтепереработки контролируют российские ВИНК, но как негативный фактор нужно отметить высокий износ основных фондов в нефтепереработке Российской Федерации, который составляет около 75%.

Теперь затронем качественные характеристики работы отрасли. Глубина переработки нефти в США составляет 97%, в Европе – 95%, в Российской Федерации – 83,4% в 2018 г. (для сравнения: 71% в 2012 г. и 78% в 2015 г.). По прогнозу Министерства энергетики России, к 2030 г. РФ может достигнуть 90% глубины переработки.

Мнение о неблагоприятности ситуации с переработкой углеводородного сырья еще в 2000-е годы неоднократно высказывал профессор А.С. Некрасов, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Он указывал, что отставанием уровня глубины нефтепереработки в Российской Федерации пользуются иностранные компании, которые покупают у России мазут по мировым ценам, перерабатывают его, получают светлые нефтепродукты и реализуют с хорошей для себя прибылью.

В структуре выпуска нефтепродуктов в России за период с 2011 по 2019 гг. произошло снижение тяжелых и средних фракций, однако мазут и дизельное топливо (в совокупности) еще преобла-

дают. Если мы посмотрим динамику нефтепереработки РФ по качественному составу, то ситуация такова: за 2019 г. мазута было произведено 47,3 млн тонн (в 2011 г. – 73,3 млн тонн или 37,4% от всего производства нефтепродуктов), дизельного топлива – 78 млн тонн (в 2011 г. – 70,6 млн тонн или 36%), автомобильного бензина – 40 млн тонн (в 2011 г. – 36,6 млн тонн или 18,7%).

Экспорт нефтепродуктов (по данным Росстата) из России в 2019 г. составил 142,8 млн тонн (для сравнения: в 2011 г. – 132,1 млн тонн с долей мазута 57,4% – 71,7 млн тонн, дизтоплива – 35,4 млн тонн и автобензина – 2,5% – 3,1 млн тонн). Следует отметить, что объем российского экспорта мазута оставался стабильным до введенного в октябре 2011 г. налога на его экспорт и выросшего до 66%, что стимулировало российские нефтеперерабатывающие заводы к проведению модернизации с целью наращивания производства дистиллятов.

Таблица 4

**Динамика экспорта нефтепродуктов из России за
2011-2017 гг., тыс. тонн**

	Экспорт		
	2011	2016	2017
Автобензин	3 660	4 939,43	4 078,93
Дизельное топливо	70 600	43 698,02	43 741,06
Мазут топочный	73 300	42 027,51	39 464,02

Источник: Росстат «О состоянии рынка нефти» 2017 г.,
«ТЭК России» № 6 за 2018 г.

Экспорт сырой нефти из Российской Федерации увеличивался с 254,8 млн тонн в 2016 г. до 267,5 млн тонн в 2019 г., но в силу повышения таможенных пошлин на мазут экспорт нефтепродуктов последовательно снижался: на 9% до 156 млн тонн в 2016 г., до 150 млн тонн – в 2018 г. и до 142,8 млн тонн – в 2019 г.. Из-за снижения мировых цен с 97,6 долларов США (среднегодовая цена в 2014 г.) до 51,2 долларов – в 2015 г. и до 41,9 долларов – в 2016 г. – доля нефти и нефтепродуктов в российском экспорте за 2014-2016 гг. сократилась с 54,2% до 41,6%¹¹. В 2020 г. цена нефти упала до минимума – 25,9 долларов США за баррель (на 19 марта 2020 г.).

В настоящий момент поставки нефтепродуктов из России в Азиатско-Тихоокеанский регион осуществляются предприятиями Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а именно: Омским, Ачинским, Ангарским, Хабаровским¹² и Комсомольским НПЗ, причем до пандемии коронавируса COVID-2019 увеличивались и физические объемы поставок, и стоимость этого экспорта.

Российские эксперты уже с начала 2000-х годов постоянно указывали, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно создание единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, химии, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, включая гелий, а при поставках на экспорт сырой нефти и энергетического газа рекомендовали заключать договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран – реципиентов¹³. Но пока эти рекомендации, увы, остаются только благими пожеланиями.

Недостаточно эффективно в РФ используется природный газ, в котором содержится большое количество этана, а на месторождениях Восточной Сибири около 5% пропана, бутана, изобутана и т.д. Если бы были реализованы предложения, внесенные еще в конце 80-х гг. XX в., о поставке газа из Восточной Сибири на перерабатывающие предприятия в Череповец или Грязовец, России не только не нужно было импортировать полимеры, но мы могли бы стать крупными экспортерами нефтехимических продуктов на полимерной основе. Россия эту возможность упустила. Кроме того, в Российской Федерации нерационально используются и другие ресурсы, например, гелий, запасами которого в мире обладают только три страны – США, Алжир и Россия. У наших конкурентов месторождения истощаются, и гелий мог бы стать основой нового эффективного экспортного направления¹⁴.

Эксперты отмечают, что Российская Федерация является единственной страной в мире, которая, добывая нефть в глубине континента, транспортирует ее на тысячи километров для дальнейшей переработки, то есть реально существует проблема конкурентоспособности предприятий, удаленных и от источников сырья, и от рынков сбыта, что не только невыгодно, но и сказывается на стоимости продукции в целом. Но кроме транспортной, второй по значимости проблемой является изношенность материальной базы отрасли, так как 20 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов

Российской Федерации были построены еще в 50-х – начале 60-х гг. XX в. и работают около 60 лет. Сейчас износ основных фондов в нефтепереработке на некоторых предприятиях составляет до 75%, что может привести к угрозам техногенных катастроф, так как именно НПЗ несут в себе большую химическую, пожарную и экологическую опасность, а отказы оборудования обуславливают высокую стоимость простоев и повышенный риск травматизма персонала.

Реализация российскими нефтяными компаниями инвестиционных программ модернизации нефтеперерабатывающих мощностей позволит увеличить производство светлых нефтепродуктов: к примеру, в 2015–2016 гг. оно составило 58% к уровню 2011 г., что привело к превышению его объемов над потребностями внутреннего рынка. В 2020 г. планируется увеличение приема продуктов от нефтеперерабатывающих заводов в систему российских магистральных нефтепродуктопроводов с 32,4 млн тонн, как было в 2011 г., до 54,5 млн тонн.

В диаграмме 1 дан прогноз, сделанный Министерством энергетики России по развитию нефтеперерабатывающей промышленности и нефтегазохимии РФ до 2030 г.

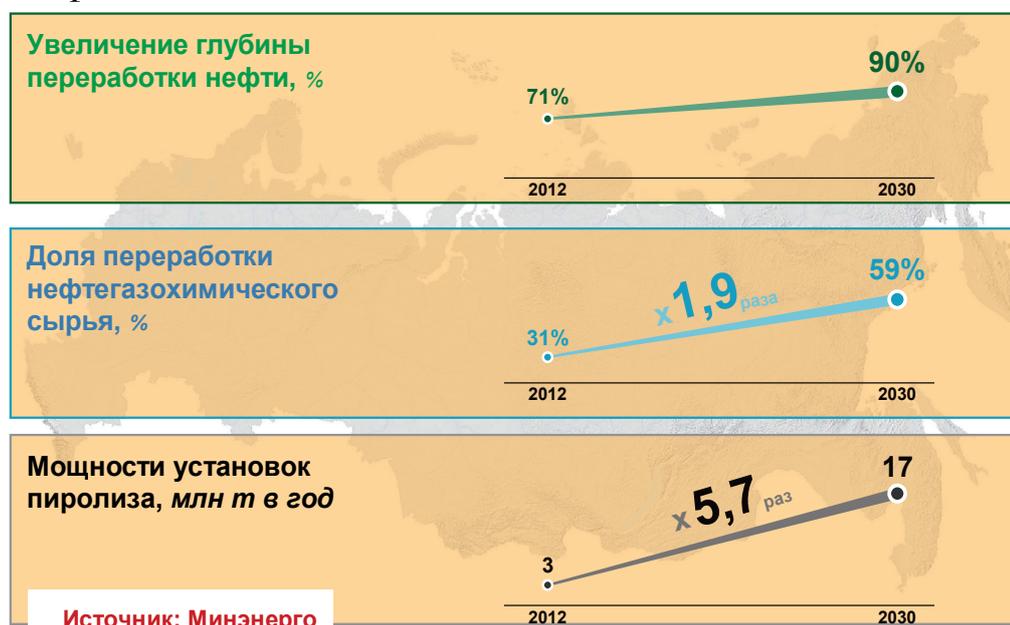


Диаграмма 1. Прогноз развития нефтепереработки и нефтегазохимии в РФ

При сравнении функционирования нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации и Сингапура напрашивается следующий очевидный вывод, что для эффективного развития

данной отрасли России необходимо сделать, наконец-то, выбор соответствующей операционной модели и уровня интеграции по всей стоимостной цепочке производства и реализации нефтехимической продукции и нефтепереработки. В этом будет заключен залог успеха развития отечественной отрасли, и здесь незачем перенять эффективный опыт Сингапура по развитию нефтепереработки и нефтехимии.

¹ Россия подписала с Сингапуром соглашения на \$1 млрд. 14 ноября 2018. URL: <https://news.ru/den-gi/rossiya-podpisala-s-singapurom-soglasheniya-na-1-mlrd/> (Дата обращения 18.03.2020).

² Азиатский вектор: Сингапур. URL: <http://asiavector.ru/countries/singapore/> (Дата обращения 18.03.2020).

³ Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира в 2010-2016 гг. Информационно-аналитический обзор. – М.: ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2017 – 59 с. С.19

⁴ Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира... С.16

⁵ Ли Куан Ю и суровые истины для Татарстана. 1-я часть. 09.08.2011 . – Режим доступа. – URL: «БИЗНЕС Online»: <http://www.business-gazeta/article/44602/13> (Дата обращения 18.03.2020).

⁶ Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира... С. 32.

⁷ Киров Д. Российско-сингапурский роман // Большой бизнес. Январь-февраль 2010. С.81.

⁸ АТР глазами экспертов. Москва: Academia, 2019. 349 с. С. 95.

⁹ Рубан Л.С., Мищенко В.М. Поставки российских энергоносителей на рынки АТР: состояние и перспективы // Бурение и нефть, № 12 – 2019. С. 11.

¹⁰ Баранов М. Как Сингапур обошел Россию в нефтехимии, 04 июня 2013. URL: <http://www.polit.ru/article/2013/06/04/singapore/> (Дата обращения 23.03.2020).

¹¹ Под влиянием налогового маневра Россия снизила экспорт нефтепродуктов. 27.02.2017. URL: http://www.ngv.ru/analytics/pod_vliyaniem_nalogovogo_manevra_rossiya_snizila_eksport_nefteproduktov/ (Дата обращения 19.03.2020).

¹² Летом 2014 г. на Хабаровском НПЗ была введена в действие установка гидрокрекинга и завершена модернизация производства. После генеральной реконструкции завод стал одним из ведущих предприятий нефтеперерабатывающей промышленности России с лучшими технологическими и экономическими показателями.

¹³ Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. №№ 07-08, 2009. С. 14-15.

¹⁴ Некрасов А. Не надо отрываться от трубы // Мировая энергетика. Март 2004. № 3. С. 32.